

Каталония ≠ Крым

Параллели между ситуациями в испанской провинции и на украинском полуострове неуместны

1 октября власти Каталонии провели референдум о независимости региона. Мадрид отказался признать его итоги и объявил голосование нарушением испанской конституции. Брюссель также отнесся скептически к идее независимой Каталонии. Реакция официальной Москвы на события на Пиренейском полуострове была довольно сдержанной. В то же время в социальных сетях и российских СМИ публикуется значительное количество комментариев, авторы которых усматривают полные или частичные аналогии между Каталонией-2017 и Крымом-2014. К примеру, немецкая версия RT выпустила видео с опросом жителей Симферополя относительно референдума в Каталонии. Похожие голоса раздаются и в лагере европейских правых. Лидер правопопулистской Австрийской партии свободы Хайнц-Кристиан Штрахе представил Каталонию и Крым в общем контексте «права народов на самоопределение». Действительно, оба референдума противоречат конституциям государств, на этом сходстве ситуаций заканчивается. Вот пять аргументов, почему Каталония – это не Крым.

1. История

Каталония появилась на карте мира в 988 году, когда граф Боррель II освободил Барселону от завоевателей и, объединив несколько вотчин в одно крупное феодальное образование, сообщил Папе Римскому о своей автономии. Каталонские графы стали королями. Позднее регион вошел в Арагонскую корону и, наконец, в результате междинастического брака стал частью испанского государства, сохранив при этом внутривластный суверенитет. В течение последних 600 лет Каталония то получала права расширенной автономии, то снова их теряла. Во времена господства диктатора Франсиско Франко Женеалитет Каталонии (совокупность правительственных и общественных институций) работал в изгнании.

История Крыма не менее древняя, однако это хроники многочисленных народов, населявших полуостров, а не целостной государственной формации. В разные исторические периоды здесь селились греческие колонисты, скифы, гунны, готы, выходцы из Византии и итальянских городов-государств, крымские татары, украинцы, русские, немцы, армяне и др. Средневековое независимое Крымское ханство просуществовало более 300 лет, но после его включения в состав Российской империи в 1783 году всякая преемственность была утрачена. В XX веке Крым успел побывать автономией РСФСР, затем областью Российской и Украинской союзных республик. Согласно конституции УССР 1978 года Севастополь обладал статусом республиканского подчинения. Незадолго до распада Советского Союза автономия Крыма была восстановлена и она сохранилась в независимой Украине.

2. Народ и язык

Специалисты по международному праву спорят, являются ли каталонцы «народом» в узком смысле этого юридического понятия, то есть имеют ли они право на самоопределение. Вместе с тем существует консенсус в вопросе признания каталонцев в качестве представителей отдельной этнической группы, проживающей как на территории испанской автономии, так и за ее пределами. До 2010 года этот факт не отрицало и испанское правительство: каталонцам был присвоен статус «нации». Зарубежные каталонцы учитываются в виде «народа» при проведении переписи населения в ряде государств мира, например, в США. Более половины жителей Каталонии считают себя каталонцами по происхождению. Существование каталанского языка сомнению не подлежит. Во времена диктатуры преследованию подвергались преподаватели, а нередко и носители языка. В 2011 году 9,8 млн человек в мире владели каталанским, а 4,4 млн считали его родным. После смерти Франко статус каталанского языка изменялся в зависимости от политической ситуации в Испании, от доминирующего на территории автономии до «особого». В соседней Андорре каталанский язык является государственным. Компания Google предлагает поисковую машину на каталанском языке и включила его в свой электронный переводчик. В 2005 году в оборот был введен интернет-домен первого уровня cat, но, по настоянию Мадрида, он должен использоваться исключительно для «удовлетворения культурных потребностей» каталонцев. В реальности его применяют многочисленные учреждения, от правительства региона до частных фондов. Существуют собственная народная музыка, национальная одежда и кухня, отличная от испанской.

Понятия «крымского народа» или «крымского языка» не существует. Все народы, населяющие Крым, имеют собственные языки и, за исключением крымских татар, свою государственность. Из 2,3 млн крымчан лишь порядка 250 тыс. человек владеют крымско-татарским языком. Кроме того, отнюдь не крымские татары являлись двигателем событий февраля-марта 2014-го. Использование русского языка в быту не преследовалось. Он доминировал на полуострове как в советское время, так и после распада СССР. По состоянию на 2011 год в АР Крым 77% жителей считали русский язык родным. При этом на русском языке получали обучение 88,5% школьников, 94,5% учащихся техникумов и колледжей и 83,1% студентов ВУЗов. Этнологам неизвестны некие обособленные атрибуты «крымской» культуры.

3. Стремление к независимости

«Война жнецов» середины XVII века позволила каталонцам на короткое время восстановить свою независимость от кастильской династии. Спустя почти столетие провалилась следующая попытка возобновить государственность: 11 сентября 1714 года франко-испанская армия Филиппа Анжуйского после многомесячной осады вошла в Барселону. Филипп и его испанские союзники воспринимали каталонцев в качестве разгромленных врагов-иностранцев, а не своих подданных, поэтому в королевских указах открыто говорилось о «праве завоевателя». (В 1980 году 11 сентября стало государственным праздником, Днем Каталонии.) С начала XIX века в регионе действовало модернистское эмансипационное движение «Возрождение». Оно объединяло как сторонников ренессанса каталонской культуры, так и адептов полной независимости. Организация «Юные каталонцы» стала движущей силой революционных событий 1869-1871 годов, вылившихся в попытку отделения от Испании. С 1901 года в регионе начали выходить книги, посвященные «насильственному включению Каталонии в состав Испании», а в 1931-м в Барселоне была провозглашена независимая республика. Нынешний референдум уже четвертый по счету, после голосований 2009, 2010 и 2014 годов. На демонстрации сепаратистов в Барселоне выходили до 1 млн человек. Наконец, по итогам внеочередных выборов 2015 года в местный парламент партии, выступающие за одностороннее провозглашение независимости, получили абсолютное большинство мест (72 из 135 мандатов).

За восстановление Крымской АССР в составе УССР на референдуме в январе 1991 года проголосовали большинство

жителей региона. В декабре того же года 54% крымчан поддержали независимость Украины. В начале 1990-х годов, особенно при первом и единственном президенте Крыма Юрии Мешкове, власть на полуострове ориентировалась на Россию. После принятия в 1995 году Верховной Радой Украины постановления о приведении законов автономии в соответствие с общеукраинскими поддержка сепаратизма или вхождения в состав РФ сошла на нет.

Репрезентативные опросы последних лет показывали, что большинство жителей Крыма выступали за особый статус русского языка, отказ от вступления в НАТО и более тесные экономические контакты с Россией. Однако идеи независимости полуострова или присоединения к РФ оставались маргинальными. Не было ни массовых демонстраций в поддержку этих идей, ни серьезных политических сил, готовых их артикулировать. В 2010 году партия «Русское единство», которую можно было условно назвать сепаратистской (хотя она откровенно не выдвигала подобных лозунгов), на выборах в Верховный Совет Крыма набрала 4,02% голосов и провела в местный парламент всего трех депутатов из 50. На парламентских выборах 2012 года партия входила в «Русский блок». В Крыму ему оказали доверие 1,2% избирателей.

4. Присутствие либо отсутствие влияния иностранного государства

Правительство Каталонии подчеркивает, что хотело бы решить конфликт в диалоге с Мадридом. Премьер-министр Карлес Пучдемон настоятельно призывает испанские власти к совместному поиску компромисса. Именно по этой причине парламент Каталонии на своем заседании 10 октября не принял декларацию о полной независимости региона. На территории провинции не находятся иностранные воинские контингенты. Ни один из каталонских политиков не выступает за вхождение Каталонии после гипотетического обретения независимости в состав иного государства мира.

В крымских событиях конца февраля – середины марта 2014 года основными акторами являлись армия РФ и российские спецслужбы. Владимир Путин откровенно сообщил в своем интервью, что 23 февраля поставил перед силовыми ведомствами задачу «начать работу по возвращению Крыма в состав России». Через четыре дня подразделения российского спецназа заняли парламент АРК и другие здания органов государственной власти. Весь процесс аннексии Крыма, начиная с отставки действующего правительства Анатолия Могилева и до включения полуострова в состав Российской Федерации, государства, частью которого он никогда не

являлся, проходили под непосредственным контролем и при участии иностранных военнослужащих. Рядовые и офицеры Вооруженных сил РФ, ФСБ и подразделений специального назначения обеспечивали проведение «референдума», блокировали и захватывали украинские гарнизоны, занимались нейтрализацией «неблагонадежных». Изначально не скрывалась цель акции. Провозглашение независимости было лишь временной мерой. Действительно, крымский «суверенитет» просуществовал только одни сутки.

5. Геополитические ориентиры

Власти Каталонии не раз отмечали, что видят свое место в единой Европе. Они хотели бы сохранить членство в ЕС, НАТО, еврозоне, ОБСЕ и Шенгенском соглашении. Каталонцы не планируют вступить в иные военно-политические либо экономические объединения, кардинально менять внешнюю политику, отказываться от демократических инструментов и системы международного права. Проще говоря, Барселона желала бы получить независимость от Испании, но при этом остаться в той же западной системе координат.

Крым был де-факто включен в общественно-юридическое поле России, в проект, антагонистичный Евросоюзу и Украине, ищущей возможности сближения с ЕС. На полуострове была изменена сама геополитическая парадигма. Немалая часть населения с этим не согласилась. С марта 2014 по апрель 2016 года около 100 тыс. жителей полуострова переехали на материковую часть Украины.

Попытки представить многосотлетние сложные отношения между Мадридом и Барселоной аналогичными одномоментной ситуации на Крымском полуострове в 2014 году не имеют под собой исторической и правовой основы. Они далеки от объективного сравнения и являются частью политизированных дебатов, призванных оправдать аннексию Крыма, представить «новые доказательства легитимности сецессии» и «возвращения Крыма в состав России». Освещение этого вопроса в российской прессе напоминает ситуацию 2016 года, когда ряд крупных СМИ («Известия», НТВ, «Звезда» и другие) привели слова пресс-секретаря якобы «ведущей» каталонской партии «Каталонская солидарность за независимость»: правительство автономии будет готово признать Крым частью России. На поверку оказалось, что эта партия весьма малозначима на каталонском политическом ландшафте и вряд ли имеет право делать подобные заявления. На выборах 2012 года она набрала 1,28% голосов и с тех пор даже не

представлена в местном парламенте.

Дмитрий Стратиевский
Берлин

Дмитрий Стратиевский (Dr. Dmitri Stratievski) закончил факультеты политологии и истории и защитил диссертацию в Берлине (FU Berlin).
Директор Берлинского Центра изучения Восточной Европы (Osteuropa-Zentrum Berlin e.V.). Автор ряда научных и публицистических работ, выставок и проектов по изучению истории и современности постсоветских государств.